

БРАЗИЛИЯ глазами иркутского разгильдяя.

Часть 5.

XIII. Юг страны

Вот и подошло время очередной командировки Альваро. На этот раз цель - юг страны. Теперь помимо своих фото-переговоров, он планировал еще и усовершенствовать свой трейлер (специальный сервис, занимающийся домами на колесах, находится именно там). А это значило, что ехать туда нужно именно на нлм. Это, конечно, удобно: ведь есть, где ночевать, не надо платить на гостиницу. Но есть и свой минус: когда точка прибытия будет достигнута, а трейлер будет ремонтироваться, то нужен будет транспорт для перемещения по городу в целях обсуждения новых контрактов со школами. Идеальный вариант виделся Альваро так: поехать на трейлере, но пристегнуть заодно и его фольксваген. Все хорошо, но как-то не с руки было ему брать две машины из-за двоих человек, надо было взять еще кого-нибудь (заодно и сократить расходы на поездку). Из семьи Альваро брать никого не хотел, вот и взяли еще одного обменника из Корнелио - канадца Мэфью. Тот же был безумно рад: ему попала семья, которая по уши сидит в своей работе и не ездит никуда даже на праздниках и выходных. А раз так, то у Альваро еще и появилась возможность на обратном пути не сильно торопиться, а пару дней провести на разных пляжах. Ведь юг Бразилии славится своими великолепными пляжами для сёрфинга во всем мире. Итак, в путь!

Делу время - потехе час. Поэтому сначала Альваро надо было сделать все дела. Точка прибытия - маленький городок под Порту Алегри. Ехали мы туда два дня и одну ночь. Порту Алегри - столица штата Рио Гранджи до Сул, а чтобы туда попасть, надо проехать еще через один штат: Санта Катарина. Недаром мне говорили, что юг Бразилии - наиболее экономически развитая ее часть. По мере удаления от Корнелио это становилось все заметнее и заметнее. На дорогах начали появляться фото-гаишники - те, что берут на карандаш, а точнее на фотографию все превысившие скорость автомобили. Дома на побережьях океана становились все больше, а их участки все шире. Плохие участки дорог сначала стали появляться все реже, а потом и вовсе исчезли. Стало виднеться все больше гор, что не могло меня не радовать. А еще по дороге, около одной из заправок, мы увидели небольшую пещеру, которая используется в качестве маленького храма. Внутри там всюду стоят иконки и даже присутствуют молящиеся. То же место, где начинается вода и пещера начинает сужаться, отгорожено решеткой(!).

Вот мы и добрались до того городишки, населением человек в триста, подъехали к тому самому специальному сервису для трейлеров. Тут же договорились с работниками, которых там целых два, что ночевать эту неделю будем там. Честное слово, когда Альваро мне сказал, что мы едем в лучшую фирму, занимающуюся домами на колесах, то я представлял себе подобие Микрософтовского небоскреба и целый город-завод, где работает несколько тысяч человек. А здесь два человека в небольшом гараже, который вмещает в себя два трейлера... При этом обязанности у них распределены с гениальной простотой: один - начальник, другой - рабочий. Сначала трудно разобрать, кто есть кто, но когда они едут домой, то все становится на свои места: директор едет домой на Шевроле, а подчиненный на велосипеде. Также иерархия рабочих заметна во время их работы: начальник больше рвет глотку.

Поставили там наш трейлер, отцепили легковое авто и поехали в Порту Алегри, которое находится километрах в пяти от этой деревушки. Кстати, в том городишке мне сразу бросилось в глаза, что там гужевого вида транспорта значительно преобладает над автомобильным. У меня еще тогда начали появляться первые соображения о том "лучшем в своем роде" предприятии. Итак, мы доехали до столицы штата, Альваро высадил нас в центре города и поехал "по делам". Этот центр мне сразу же напомнил центр Сан Пауло, уж точно ничем не уступал самому большому городу на континенте. Сколько я ни пытался узнать, но Альваро так толком мне и не смог ответить, какое население у Порту (позже я узнал, что там живёт примерно пять млн чел). В общем, в центре этого города неба практически не было видно, просачивались лишь маленькие кусочки и робко давали о себе знать через верхушки бесконечных небоскребов.

Сначала мы шаркались по фирменным спортивным магазинам, но потом нас понесло на местную барахолку, о чем мы потом и пожалели. С каждого прилавка тебе что-то громко предлагают, а некоторые вообще подбегают и тычут своим товаром, убеждая, что, купив это, мы сразу же поймем, в чем смысл жизни. В такие моменты мы, наслышанные о подвигах бразильцев с рынков, в первую очередь заботились о своих кошельках в карманах. Когда нас окружали продавцы всяческих маек и подгузников по супер низкой цене, то нам приходилось как-то вежливо отказывать. А в эти моменты не услышать наш акцент мог только глухой. В итоге они поняли, что мы иностранцы, а значит - американцы с ломящимися от денег карманами, от которых (денег) мы так мечтаем избавиться: ну, хоть просто раздавай. Тут к нам начали приближаться личности, одна подозрительней другой... Чудом, но все же мы вырвались из этого адского оцепления и быстрее в какой-нибудь фирменный магазин или банк.

Следующие два-три дня мы провели у входа в тот гараж, изучая особенности местного населения. В это

время Альваро решал свои вопросы с местными школами насчет выпускных фотографий. Сначала мы пытались ездить с ним, но нам наскучило сидеть в машине часами. Пару раз он брал и нас на переговоры, но потом решил, что мы портим ему бизнес своим разгильдяйским видом: майками, шортами и шлпанцами. Сидя в гараже, мы убедились, что это "предприятие" и вправду пользуется большой популярностью: за пару дней к ним приезжало "домов" пять-шесть, но каждый нуждался в небольшом ремонте. А если прибавить наш трейлер и автобус, который стоял у них еще до нашего приезда, то можно сказать однозначно: без работы они не сидели ни минуты. Кроме этого respectable фирма наотрез отказывается работать с легковыми автомобилями, автобусы еще куда ни шло, но не жалкие легковушки: это же "монопрофильное предприятие".

После тридцати-сорока дней, когда Альваро решил все свои вопросы и увеличил бак для отходов у своей "детки" на тридцать литров, мы были свободны, и у нас было еще несколько дней в запасе, дней для пляжей и океана. Мы пристегнули Фольксваген обратно к усовершенствованному трейлеру, сказали "чао" всему(!) персоналу сервиса и отправились отмачивать свои кости в Атлантическом океане. Переночевали по дороге в каком-то специальном "загоне" для трейлеров и с утра отправились на пляж номер один.

Первый пляж был все еще в штате Рио Гранди до Сул. Это было побережье с кучей отелей, но так как это была середина недели, то пляж пустовал. Видимо, эти отели популярны исключительно среди жителей близлежащих городов. Если для меня это была уже вторая встреча с бразильским океаном, то для Мэта - первая, поэтому он переоделся, когда мы еще только подъезжали к пляжу. Стоило же трейлеру остановиться, как канадец мгновенно выскочил из него и побежал к солному синему пенящемуся гиганту. Вдоволь накупавшись, налюбовавшись местными красотами, наоставляя памятных гигантских надписей на песке из разряда "Киса и Ося были тут" (но каждый на своем родном языке), мы решили, наконец, отобедать, а тут и харчевня как раз в десяти метрах, вот и е хозяин к нам направляется. Видать, хочет лично пригласить, вот это сервис! Это и вправду оказался хозяин харчевни, он и вправду направлялся к нам, но только не пригласить, а пригрозить судебной расправой... Оказалось, что мы своим трейлером загородили его ресторанчик от потенциальных клиентов, гуляющих по берегу. Пляж же при этом был совершенно пуст, даже спасательная команда, у которой каждую среду тут тренировка, вся уже уехала. Альваро встал в позу и наотрез отказался отъезжать, правда, хозяину он все сказал совсем наоборот. Хозяин не мог не заметить, что спустя полчаса трейлер так и не отъехал и принял это за великолепную почву для конфликта. Когда же Альваро понял, что харчевник всерьез собрался драться, то решил "поступить умнее" и отъехать. "А за это мы не будем у него обедать, вот!" - гордо сказал Альваро. Хорошо, что у нас еще оставалось несколько порций лапши быстрого приготовления, и мы не стали принципиально голодать.

Покушав, Альваро отправился наловить себе жир, нам же хотелось экшена. Мы вышли на берег и увидели нечто, напоминающее пирс, там за туманом. Решено! Идти до него, а потом с него же и прыгнуть. Пирс оказался дальше, чем казалось. Пройдя пару километров и убедившись, что пирс даже не собирается приближаться, ненатасканный по сопкам и степям Малого моря, канадец застонал о возвращении. Щегол! Нет, мы пошли дальше. Пройдя еще несколько километров по тридцатиградусной жаре, притомился и я, но о преждевременном возвращении назад не могло быть и речи. О том, как возвращаться потом, не хотелось даже думать. Дошли-таки до этого "пирса" и поняли, что прыгать с него будет только псих. Это было деревянное строение, уходящее в океан метров на пятьдесят, высотой метров семь. Предположительно, это место для прогулки молоджи и рыбалки. Так как это была середина недели, то мы обнаружили там только вторых. Сверху абсурдность прыжка стала еще очевиднее: кто знает, какая там глубина; даже если не разбиться, то задача проплыть эти пятьдесят метров нас никак не радовала; океан был не в самом спокойном состоянии, и эти волны тоже не могли не озадачить. Ну, просто возвращаться неохота, надо хотя бы посидеть и передохнуть. Сидели-сидели, и я решил прыгнуть...

На ломаном португальском попытались узнать у рыбаков, какая там глубина. Один ответил: четыре, я более-менее успокоился, но тут подошел второй и сказал, что - семь. Тут-то я понял, что они имеют в виду высоту пирса. Приходилось прыгать непроинформированным. Главное при прыжке было следующее: прыгать, естественно, ногами вниз; прыгать не ровно вытянувшись, а, немного согнувшись, чтоб не уйти слишком глубоко. Посмотреть на сумасшедшего русского выстроились все рыбаки. Но на моральную подготовку у меня ушло минут пятнадцать, канадец уже начинал стонать: "Давай быстрее, у меня уже спина начинает болеть, однако, я сгорел, и учти, что я за тобой прыгать не буду: ведь если ты там отобьешь себе что-нибудь, то если прыгну я, то тоже что-нибудь отобью". Рыбакам уже надоело зря терять время, и они разошлись. С канадцем мы замечали, что одна очень большая волна проходит примерно раз в минуту, поэтому надо было прыгать сразу же после таковой, чтоб была хотя бы минута для того, чтобы выгрести поближе к берегу. Дело в том, что, когда большие волны начинают отходить от берега, то они засасывают с собой все подряд с силой, эквивалентной величине волны. Это-то и было главной причиной опасения: мало ли, как далеко тебя засосет. Пару раз момент прыжка я упускал, но, дождавшись очередной волны, я и сиганул. Приземление прошло на "хорошо", глубина там была достаточная. Выныриваю, смотрю вверх: на меня смотрит куча черных пятнышек. Одно из них кричит: "Русский, живой?" Получив утвердительный ответ, пятнышко начало двигаться вдоль ограждения со скоростью моего браса в сторону берега. Пока плыл, несколько раз нецензурно обругал себя за этот прыжок, а проплыв метров двадцать, понял, что устал - надо остановиться и передохнуть. Останавливаюсь - по поясу... Все! Я сделал это!

Но впереди еще представлялся путь обратно к трейлеру. И в самом начале этого пути мы вспомнили о главном преимуществе купания в пресной воде. Соль на теле начала жестоко жечь всю кожу. Попытки избавиться от этого купанием в океане привели к тому, что стало еще хуже: вода-то в океане по-прежнему солная. В итоге всю дорогу мы шли, пытаюсь сократить количество мест, где какие-либо части тела соприкасаются. Представляю себе картину со стороны: идут два сгоревших, мокрых иностранца с широко расставленными ногами и с вытянутыми в стороны руками. Таким образом мы дошли до трейлера и начали драться за право первым добраться до душа. Тогда-то я и понял, что и сам неслабо сгорел. Зуд от соли не прекращался даже после душа еще часа два.

Своей борьбой мы разбудили до сих пор спавшего Альваро: "А вы что все еще здесь киснете, сходили бы куда-нибудь, какие-то вы нездорово красные - смотрит на часы - я что четыре часа проспал?!"

На следующий день я проснулся с ужасной

болью по всему телу: солнечный ожог давал о себе знать. Но когда я посмотрел на канадца, то понял, что со мной, оказывается, всё ещё не так плохо. Естественно, в таком состоянии мы и думать не могли больше ни о каком солнце и пляжах. После того, как мы выслушали всё то, что о нас думал Альваро по этому поводу, мы решили ехать домой досрочно. Всё-таки Альваро-то тоже планировал немного отдохнуть на этой неделе на пляжах, но благодаря нам ему придётся возвращаться к семье и работе раньше запланированного.

Тем не менее, было решено заехать напоследок ещё в один курортный городок. То было уже в штате Санта Катарина. Альваро сказал: "Побывать в Санта Катарине и не побывать во Флорианополисе - это то же самое, что побывать в Бразилии и не побывать в Рио!" Итак, во Флорианополис!

Флорианополис - столица штата Санта Катарина, город, который находится на побережье океана. Да, это был действительно райский уголок. Жаль, что мы этого не могли тогда оценить: каждая секунда пребывания на солнце причиняла нашей коже боль. Крем от солнца немного смягчил наши страдания. Казалось бы, можно спастись в воде, но соль нас тоже не радовала. Канадец просто оделся и пошёл сидеть и любоваться природой Флорианополиса, а я взял и полез в воду. Тут-то я и увидел большой красивый камень в океане, до которого рукой подать. Раз большой и красивый, то мне стало необходимым доплыть до него и "непопсово" на нём посидеть, глядя на простых смертных у берега. Плыл я и вправду недалеко, метров двадцать от берега, но так как это был пляж для сёрфинга, то и волны здесь были соответствующие. А на глубине они никак не кажутся меньше, как я раньше почему-то думал. Подплыв к нему поближе, я убедился, что камень уж очень большой. Над водой он возвышался на метра два, а туда я физически дотянуться из-под воды не смог бы. Пришла идея: сплавать на другую сторону камня, где он более удобный для подъёма, так как отточен волнами. С той стороны он был действительно отточен, но и волны там били очень сильно. При неудачном положении можно было попасть под волну, и та бы больно ударила меня об этот же камень. И как раз в момент моего глубоко размышления на большую тему "что делать?", подъехал скутер с взволнованным лицом спасателя: "Ты что тут делаешь?! А ну садись, я тебя до берега доведу!" "Ни-ва-фто! - ответил я - сам доплыву!".

На берегу меня уже ждал встревоженный Альваро: "Это тебе не твой Байкал, это вода движущаяся!" Потом я пошёл к канадцу, который уже нашёл где-то двух собеседников. Это были его соотечественники, которые увидели у Мэта на ноге татуировку в виде кленового листа. "Мы - безбашенные сёрфингисты! - утверждали они - кстати, это не ты сейчас там, у той скалы, плавал?" Узнав, что я, они меня уверили, что я - псих. После же рассказа Мэта о моём вчерашнем прыжке с пирса, они, уже уходя, сказали: "Русский, береги себя".

Накупив несколько тюбиков мази для сгоревшей кожи, мы к большому негодованию Альваро отправились домой. Правда, ещё меня очень удивила одна из особенностей бразильского здоровья. Когда до Корнелио нам оставалось примерно час езды, уже было далеко за полночь, а встали мы довольно рано. В связи со всем этим Альваро, конечно же, хотелось спать. Тогда он остановил трейлер и сказал: "Пойду посплю минут десять..." - и пошёл в спальню. Я думал, что мне послышалось: "Эх, ещё одна ночь без нормальной кровати, ну уж если нельзя было ещё чуть-чуть проехать и спать уже дома!" Я откинул кресло и принялся спать: было лень в темноте раскладывать свою кровать. И вот, через минут десять-пятнадцать он возвращается, садится за руль и едет дальше... Я в шоке, я думал, что мне это приснилось, но в последующих путешествиях это повторялось несколько раз. Если я уставший только прикоснусь к подушке, то ближайшие часов пять-шесть можно даже не пытаться меня будить, а он вон как...

Посреди ночи мы всё-таки доехали до Корнелио и уже начинали подумывать о поездке в Рио таким же составом...

XIV. "Не может того быть, чтобы все ходили в белых штанах"

"Остап бросил на стол лист, вырванный из книги."

- Это вырезка из "Малой советской энциклопедии". Вот тут что написано про Рио-де-Жанейро: "1360 тысяч жителей... " так... "значительное число мулатов... у обширной бухты Атлантического океана... " Вот, вот! "Главные улицы города по богатству магазинов и великолепию зданий не уступают первым городам мира". Представляете себе, Шура? Не уступаю т! Мулат ты, бухта, экспорт кофе, так сказать, кофейный демпинг, чарльстон под названием "У моей девочки есть одна маленькая штучка" и... о чем говорить! Вы сами видите, что происходит. Полтора миллиона человек, и все поголовно в белых штанах."

Да... С 1931 года, когда Илья Ильф и Евгений Петров написали "Золотого телёнка", прошло уже много времени. Сейчас население Рио уже перевалило за 13 миллионов. Уже трудно найти человека, который ни разу не слышал ничего об этом городе. Остальные же факты из Малой советской энциклопедии мне тогда предстояло проверить лично. И вот, Альваро получает заказ на несколько авиаснимков Рио. Всё тот же состав: Альваро, канадец и я, но уже без трейлера.

От Корнелио до Рио всего каких-то 900 км, но не перестаю восхищаться качеством дорог. Сначала нам надо было сделать марш-бросок до Сан Пауло, переночевать в уже известной мне квартире и с утрачка рвануть дальше. Когда мы добрались до апартаментов, то канадец начал было возмущаться: не нравилась ему перспектива спать на матрацах, на полу. "Ладно, тогда стой и жди, когда мы выспимся", - вполне разумно предложил Альваро.

"- А как же Рио-де-Жанейро? Я тоже хочу в белых штанах."

- Рио-де-Жанейро - это хрустальная мечта моего детства, - строго ответил великий комбинатор, - не касайтесь ее своими лапами."

- На сколько мы едем в Рио? - спрашивал я у Альваро.

- На неопределенный срок. Пока я не сделаю эти снимки.
- Ну, примерно.
- Да хоть сколько, хоть неделю...
- А больше нельзя?
- Нет, если всю неделю погода будет плохая, то я с зонтиком буду фотографировать.
- Очень важные фотографии?
- Нет, очень большие деньги!
- ВсЈ равно, мне не верится, что в Рио может быть плохая погода целую неделю. Для меня это город, в котором всегда солнце и все ходят в белых штанах.
- Каких еще белых штанах?
- Да это я так, забудь.
- Ты не прав, я уже третий раз еду туда, чтоб, в конце концов, сделать эти фото.
- А у тебя разве нет временного ограничения?
- Нет.
- Тогда почему бы тебе ни съездить в Рио потом еще раз, если в этот раз не получится.
- Потому что это для меня не такое и большое удовольствие: кататься по две тысячи километров каждый месяц. Тем более, это не так уж и дешево.

Когда я слышал "Рио де Жанейро", то всегда представлял себе пляжи в двадцати метрах от небоскребов, громадный стадион "МараканА" и огромный монумент Иисусу на горе. Поэтому-то эти три вещи и будут моей главной целью, когда я доберусь до города мулатов. Но это было еще не все. Самый мой большой интерес вызывал тот прыжок, о котором мне рассказывал Альваро. Это прыжок с горы на дельтаплане. Прыжок делается с высоты пятисот с лишним метров. Альваро говорит, что, сделав такой прыжок, можно спокойно умирать. Я ему на это отвечал, что уже опробовал парашют и кроме дельтаплана есть еще много экстремальных вещей, так что я и на этом не остановлюсь.

Но это было не единственное наше расхождение во мнениях по поводу Рио де Жанейро. Услышав о трех местах, которые я должен увидеть из Бразилии, а иначе из Бразилии не уеду, он сказал, что это не самое лучшее и назвал свои три места: Corcovado (как раз, тот самый монумент Христу), Pao de Acucar (это гора, название которой на русский чаще всего переводится как "Сахарная голова") и Floresta da Tijuca (самый большой лес в мире из тех, которые находятся на территории какого-либо города).

Канадец же ехал в Рио с совсем другими чувствами. Несколько дней раньше он посмотрел бразильский фильм "Cidade de Deus" ("Город Бога"), который, кстати, в 2002-ом получил Оскара. Это фильм о жизни бразильской молодежи Рио де Жанейро, а именно о молодежи, которая родилась и живет в трущобах. Дело в том, что Рио де Жанейро - город, в котором больше всего фавелл (трущоб) в мире. В том фильме есть сцены, где девятилетние пацаны подбегают и стреляют в прохожих из-за часов, а те, что постарше таким образом угоняют машины на центральных улицах. Когда мы позже спрашивали у жителей Рио, правда ли это, то они говорили, что в фильме все показано, конечно, в более жесткой форме, но в принципе все это правда. В общем, Мэт снял свои часы и спрятал их глубоко в карман, когда мы были только на границе штата Рио де Жанейро.

Альваро тоже был озабочен по этому поводу:

- Вот поэтому-то я и не люблю ездить в Рио и никогда туда не перееду. Там опасно даже останавливаться на светофорах в центре города среди белого дня. Я даже не говорю о том, что могут подбежать с пушкой и угнать машину, там порой как на войне летают пули. Несколько водителей в Рио умирает ежедневно от шальных пуль.

- Уххх... - это все, что я мог на это ответить.

У знакомых жителей Рио я позже спрашивал об этих фавеллах: почему их так много, откуда? "А почему в больших городах бедняков больше чем в маленьких? - отвечали мне - вот и тут то же самое". А то, что эти трущобы стоят стаями прямо в центре города, мне объясняли тем, что та земля никому не принадлежит. Я никак не могу понять, как земля в центре Рио де Жанейро может никому не принадлежать. Конечно, они ставят свои картонные дома посреди дорог, а прямо на горах, но все же...

Жара стояла градусов тридцать пять, а ведь это было только начало бразильского лета, восьмое декабря. "Ну, вот видишь, солнечная великолепная погода, даже как-то жалко: фотографии быстро сделаешь", - говорил я Альваро. А он отвечал: "Рио - второй по величине на материке город и если сейчас тут солнце, то в других частях города может быть и пасмурно, и дождь, и ветер".

Жить мы собирались у сестры Альваро, у которой был дом на окраине Рио. Подъехали мы туда часам к одиннадцати утра. Я хотел в этот же день успеть съездить и прыгнуть с дельтапланом, но Альваро

планировал сразу же после обеда рвануть на аэродром, где он арендовал самолет с пилотом, чтобы сделать те самые фотографии раз уж такая хорошая погода. Но, несмотря на наши планы, все в первую очередь побежали к бассейну: жара была невыносима.

О том аэродроме
стоит сказать

отдельно. Честно говоря, я был в шоке, когда увидел, какая там взлётная полоса. Это просто ровно постриженный газон. Конечно, там не взлетают Боинги, но, тем не менее, смотрится классно. Сначала я думал, что это какое-то болото, но позже мне всё объяснили. По кустикам пилот ориентируется, где какая посадочная полоса.

Когда Альваро позвонил в те места, куда мы собирались ехать, чтобы узнать погоду, то тогда-то я и вспомнил его слова: в аэродроме сказали, что погода неплохая, а на дельтаплановской горе был слишком сильный ветер. Таким образом, все наши культурные мероприятия на тот день отменились. Тут-то нам и пришла на помощь семья, в которой мы остановились. Семья эта состоит из, собственно, сестры Альваро, её мужа-итальянца, двадцатидвухлетней дочери, девятнадцатилетней дочери и пятнадцатилетнего сына. Тем вечером мама с дочерьми планировала съездить на концерт и заодно прихватить меня с канадцем.

Но сначала мы сели кушать... Всё-таки присутствие итальянца в доме серьёзно влияет на процесс трапезы. Конечно, тут Альваро обязательно надо было составить: "Исторический момент: за одним столом сидят представители русской и итальянской мафий!" Итак, трапеза. Во-первых, я сразу заметил, что у них два холодильника: один для всего того, для чего мы и привыкли держать холодильники в доме (мясо, молоко, сыр и т.п.), а второй для фруктов. Довольно-таки внушительное зрелище: здоровый холодильник, забитый до отказа различными фруктами, о существовании некоторых из них я даже никогда и не догадывался. "Итак, все за стол!" - произносит хозяйка дома. Всё тот же рис, те же бобы, но уже не коричневые, а чёрные (кстати, я заметил ещё на юге, что в разных штатах любят разные виды бобов и риса, но ни в одном от этого набора не отказываются). Всего елось очень много. Сначала приходилось приличия ради соглашаться принимать в свою тарелку новые порции этого волшебного сочетания и салатов, но когда тебе суют уже шестой кусок мяса, каким бы вежливым ты ни был, каким бы вкусным ни было то мясо, но ты его уже одним своим взглядом от себя отбросить сможешь. Но это лишь первая стадия трапезы, она была бразильской. Потом начинается итальянская: приносит огромная ваза с теми самыми фруктами и вино. Персики, яблоки, бананы, апельсины, папайя, манго - это всё, конечно, великолепно, но не после же того, как желудок уже принял в себя слишком много. Несмотря на всё это, я попробовал всего помаленьку, а отказаться продегустировать вино итальянца, наверное, значит проявить своё неуважение к нему, его дому и семье. Тем более, когда это вино он делает сам.

И вот мы
выезжаем

в город. Концерт намечался на восемь, мы выехали часа в три. Нет, ехать, конечно, не пять часов, но часа два с половиной мы ехали точно. Это дорога до центра города.

"...А где это Рио-де-Жанейро? Далеко? Не может того быть, чтобы все ходили в белых штанах. Вы это бросьте, Бендер."

А ведь Балаганов был прав. Когда мы ехали по центральным улицам, то людей в белых штанах я там не заметил. Им вообще штаны нужны не были, температура перевалила за тридцать, и все ходили в шортах. А многие и вовсе прогуливались топless.

Один раз мы остановились у какого-то кафе. Походили по местной барахолке. Больше всего меня поразили следующие вещи, продававшиеся там: картина, изображающая взрывающиеся небоскребы Нью Йорка и прыгающих из них людей; футболка с номером одиннадцать и со словами "Усама бин Ладен" на спине. Интересно, как бы отреагировали американцы на такие товары? Когда же мы садились обратно в машину, к нам подбежал парнишка лет пятнадцати и получил от Катарины (старшая дочь) пять реалов, как и договаривались, когда припарковывались. Остановились мы просто на обычной улице, не на какой-нибудь стоянке. Эти парнишки берут деньги за то, что они "приглядывают за машиной", но на самом деле все прекрасно понимают, что платят им просто за то, чтоб те не ограбили или не угнали машину. И цену эти парнишки называют сами. А попробуй, не согласишься. Полиция? Что "полиция"? Лучше не спрашивайте! Вы что, вчера родились что ли?

"В Рио-де-Жанейро, например, краденые автомобили перекрашивают в другой цвет. Делается это из чисто гуманных побуждений - дабы прежний хозяин не огорчался, видя, что на его машине разъезжает посторонний человек."

Вот мы и приехали на концерт. Там с нас уже содрали десять реалов за "стоянку". Но это было уже слишком даже для привыкших бразильцев. Катарина попыталась повозмущаться, на что жутко худой "предприниматель" ответил ей пропитым голосом: "Пожалуйста! Проезжай! Ты же видишь, какая тут пробка - долго искать клиентов не придётся". Когда она согласилась, то "предприниматель" начал махать руками, его коллеги засуетились, откопали местечко и помогли припарковаться.

Тогда
концерт

этот проводился прямо на побережье океана. Вот оно, это место! Небоскрёбы на побережье океана. Состояние неописуемое. Я стоял на песке, с одной стороны большие волны Атлантического океана, с другой - небоскрёбы этажей под сорок, а чуть дальше тех же небоскрёбов видны сопки метров по 100-150. Это что-то невероятное, когда перед глазами большая сопка прямо в центре мегаполиса, а её окружают зеркальные здания. Меня не покидало ощущение, что я был в тот момент где угодно, но не в реальности. Попытался жадно впитать в себя всего этого как можно больше, так как ощущение временности всего происходящего меня так и не покидало. То же самое творилось и с канадцем: "Поверить не могу, что я здесь: раньше это место видел только по телевизору, раньше о нём мне рассказывали только мои родители, которые провели здесь медовый месяц".

Но всё-таки было сразу видно, что это побережье находится в центре города: загаженный берег и линия всяческих отбросов в воде, движущаяся в такт движениям волн. Возможно, поэтому купающихся не было видно. От самого же концерта я в восторге не был, но лишь потому, что не являюсь фанатом поп-музыки. Судя по реакции окружающих, концерт был хороший. Конечно, попса попсой, но и тут они нас переплюнули. По крайней мере, всё происходящее на сцене и пелось, и игралось вживую. Хотя общего с нашей популярной музыкой там тоже мало: использование музыкальных инструментов различных аборигенов здесь очень распространено среди поп-групп.

На пляже ходило множество полицейских. Но следили они не за теми, кто ворует вещи (если вы сняли что-нибудь или просто положили на землю, то надо обязательно наступить на это ногой, иначе точно свиснут), а за потенциальными курильщиками травки. И недостатка в "клиентах" у полиции на этот счёт не возникает. Полицейские просто подходят к тем, кто им кажется подозрительным, обыскивают, чаще всего находят "допинг" и берут "штраф" вместе с марихуаной. А зачем им тащить пойманных в участок, оформлять все бумаги - какая скука! Тем более если тащить в полицию каждого курящего, то никаких полицейских не хватит. Если у нас, в России, чего греха таить, среди молодёжи популярен алкоголь, то в Бразилии - марихуана. И популярна настолько, что полиция может выбрать любого из толпы и будет уверена на девяносто пять процентов, что у того есть травка. И если алкоголь у нас легален лишь для совершеннолетних (хоть это и не всегда действует), то марихуана нелегальна для всех, что дико помогает местной полиции в жизни.

Из непонятного иркутскому разгильдю. Такового в Рио у меня накопилось примерно столько же, сколько и за всё пребывание в Бразилии. Продолжая тему травки: зачем они её курят просто так? Если даже самые заядлые, типичные русские алкоголики в фильмах не могут пить без собутыльников или хотя бы тоста, то бразильцы курят просто, чтоб выполнить какой-то свой план (каламбур какой-то получился : -). Однажды одни мне сказали: "Вот мы курим ровно три раза в неделю, по-моему, это нормально. Мои двоюродные братья курят ажна пять раз в неделю и, это, по-моему, уже ненормально". Самое интересное то, что они считают не среднее арифметическое, а - в лоб.

Продолжаем тему непонятного. Я там был свидетелем следующей семейной драмы: отец уверен, что пятнадцатилетнему сыну уже пора становиться мужчиной, и начинает размышлять: вести ли его "туда" самому или где? Но, хорошенько подумав, находит выход: суёт бумажку, ценностью в пятьдесят реалов (стандартная цена в Рио), в руку своему брату и начинает объяснять ситуацию. Но брат итак уже всё понял и говорит мирно смотрящему телевизор тинэйджеру: "О, Луизао! Поехали в какое-нибудь кафе, мороженое поедем"...

Тогда мы с канадцем спорили с Альваро на эту тему и говорили ему, что это осквернение всего, что только можно осквернить, что не так это должно быть, тем более, впервые. На всё это Альваро нам говорил: "Да вы какие-то несовременные, это уже давно и везде так делается!" "Нет, далеко не давно и далеко не везде", - отвечали ему мы. Вообще на эту тему в дальнейшем было очень много споров и дебатов, но это уже совсем другая история...

Итак, уйдём от непонятного. На чём я там остановился? Ах, да - концерт. А что "концерт"? Концерт уже давно кончился и мы уехали домой. Могу добавить лишь то, что там, на побережье, классно было бы провести какой-нибудь рок-фестиваль. Есть у них один очень известный фестиваль такого типа. "Rock in Rio" называется, но проходит он не на побережье, а далеко от океана, в специально отведённом для этого месте.

Когда я проснулся на следующий день, то погода была пасмурной. "Ага! Вот бы так подольше", - подумал я.

В один из следующих дней нас повезли на ту самую "Сахарную голову". Это две горы в центре города, они находятся на побережье океана. Собственно, "Сахарная голова" - это вторая, та, которая выше (метров двести высотой), а название первой произносится никак иначе, как "урка". И на первую, и на вторую ходят канатные трамвайчики. Но видно что-либо в тот день было только с "урки", так как погода была облачная. Но ведь мы и задерживались-то в Рио только из-за этой пасмурной погоды. Когда я поднялся уже на вторую гору ("Сахарную голову"), то оттуда уже не было видно абсолютно ничего. Хотя сувениры втридорога по-прежнему продавались. Ещё мне понравилась картина: студент готовится к экзамену на горе. Он сидел там с самого утра и собирался сидеть до самого закрытия горы. На этой горе была туча туристов. Были в основном американцы, японцы и немцы. Мои наивные попытки найти россиян были тщетны. Канадец же вовсе умудрился там заблудиться и потеряться, но потом всё же нашёлся, и мы поехали строить из себя туристов дальше.

Потом мы поехали, наконец, на "Маракану". Это один из самых старых и известных футбольных стадионов мира. Но, тем не менее, я был искренне удивлён, когда узнал, что он открыт в качестве музея. И это всё несмотря на то, что это всё ещё действующий стадион. Мы прошли по знаменитым подземным коридорам стадиона, побывали в бывших раздевалках Пеле, Ромарио, Роналдо и многих других. Потом всё же поднялись на лифте на само поле. В общем, это описать нельзя. Но когда я пытался сфотографироваться в VIP-ложе, охранник меня оттуда выгнал. Но я не был бы сибиряком, если бы всё-таки не сфотографировался там... :-)

На выходе со стадиона стоял человек в форме национальной сборной Бразилии, а напротив него были выложены различные предметы, величиной от маленького лесного ореха до кокоса. Когда человек увидел нас с канадцем, то предложил выбрать любой предмет. Канадец недоумевающе ткнул на лесной орех, и человек начал жонглировать им не хуже, чем, если бы орех был мячом.

То же самое он позже проделал и с консервной банкой, и с кокосом. Своим выступлением бразилец задел даже, непонимающего "такого" (не американского) футболиста, канадца: Мэт достал один реал и положил в рядом стоящую шляпу. То же проделал и я, но бразилец не остался довольным: он стал показывать на пальцах, что был бы не против получить и десять реалов от богатых американцев, на что Мэт сделал вид, что совершенно не говорит по-португальски и поспешил удалиться. Я же объяснил футболисту, что из России и предложил ему заменить мой

реал десятью...рублями. Футболист хоть ничего и не знал о рубле, но что-то он заподозрил и молча отказался. Возможно он подумал, что курс рубля эквивалентен игре сборной России по футболу. А ведь где-то он, возможно, прав. Примерно три года тому назад сборная команда России проиграла бразильцам на этом самом стадионе в товарищеском матче со счѐтом 1:5...

Четвѐртый или пятый день был

долгожданным днѐм прыжка с дельтапланом. Несколько раз он был под угрозой срыва. Однажды Альваро позвонил домой, рассказал жене о готовящемся прыжке. Та, в свою очередь, тут же позвонил моему наставнику Астольфо и всѐ ему, улыбаясь, рассказала. А так как правилами запрещено заниматься какими-либо проявлениями экстремальной активности, то Астольфо просил передать, что если я прыгну, то Ротари будет вынужден отослать меня домой как нарушившего правила. А нельзя это делать потому, что обычно там приходится подписывать документ о снятии всей ответственности с организации, занимающейся экстремальными услугами. А таким образом, в случае летального исхода крайним окажется Ротари. Жена Альваро тут же перезвонила нам в Рио и весело всѐ доложила. Потом было много споров и дебатов, но в итоге мы с Альваро решили повернуть всѐ это в тайне ото всех, ДАЖЕ от его жены.

Итак, на следующий день мы подъехали к той самой горе. Тогда за компанию прыгать согласился и канадец, а вот Альваро наоборот сдrefил. Кстати, нам тут утверждали, что этот вид спорта зародился именно здесь, в Рио на этой горе. Один знакомый Альваро оказался хорошим другом организаторов этого действия. В связи с этим мы (по блату) пропустили долгую процедуру заполнения документов, мы (по блату) заплатили в два(!) раза меньше, мой инструктор (по блату) был чемпион мира по прыжкам с дельтаплана. Да-да инструктор. Если в России можно первый раз прыгать с парашютом одному, то в Бразилии закон этого не разрешает. Но всѐ же небольшой инструктаж был:

- Когда будем разбегаться, то не смотри вниз.

- Почему?

- Потому что, когда вы смотрите вниз, то начинаете тормозить - и весь прыжок насмарку.

Только тогда я

посмотрел туда, куда мы собирались прыгать. Погода была по-прежнему пасмурная, поэтому ничего не было видно, но стоило только чуть подуть ветерку, как облака разошлись и появилась возможность оценить эти пятьсот с лишним метров.

Адреналин начал выделяться уже тогда. Он выделялся от одной только мысли: надо будет пробежать вон там и оттуда же спрыгнуть вниз. Но, к сожалению, это была первая и последняя порция адреналина. Я, как натренированный, спокойно пробежал вниз спрыгнул и смотрел вниз во время полѐта спокойно, как будто вижу это каждый день. Не спорю, это было красиво: зелѐный лес, жѐлтая песчаная полоска, тѐмно-синий океан и голубые точки бассейнов на крышах небоскрѐбов. Но это было не более чем красиво. Я даже приземлился, как на соревнованиях. Канадец же, например, и криво прыгнул, и криво приземлился, и остался очень довольным и напуганным даже на земле. Думаю, что это связано с тем, что я уже прыгал с парашютом, а он - нет. После этого я решил, что мне обязательно надо попробовать что-нибудь совсем безбашенное. "Но, я надеюсь, ты это хочешь попробовать уже не в Рио, у тебя не горит?" - с надеждой спрашивал Альваро. "Нет-нет, можно и попозже", - успокаивал его я.

Итак, прошла

неделя в Рио. Альваро так ничего и не сфотографировал. Погода была пасмурна всю неделю. Однажды мы просидели на аэродроме три часа, чтобы нам сказали, что сегодня ничего не получится. Я посмотрел "Маракану" и пляж с небоскрѐбами, а вот Христа так и не увидел: было слишком пасмурно, чтоб туда ехать, не было смысла. Но зато я спрыгнул с дельтапланом, познакомился с интересной семьѐй, наелся за ту неделю, как за месяц: словом, я побывал в Рио де Жанейро!

Помнится, когда мы только ехали в Рио, Альваро сказал, что это самый красивый город на Земле. Сначала я не хотел соглашаться, но потом канадец спросил у меня: "А какой тогда, по-твоему?" Пожалуй, да, Рио - самый красивый, по крайней мере, из тех, что видел я. Но жить бы я тут всѐ равно не согласился. Он ведь при всѐм при том ещѐ и самый криминогенный в Бразилии. Но и не только из-за этого.

"- А как Рио-де-

Жанейро, - возбужденно спросил Балаганов. - Поедем?

- Ну его к черту! - с неожиданной злостью сказал Остап. - Все это выдумка, нет никакого Рио-де-Жанейро, и Америки нет, и Европы нет, ничего нет. И вообще последний город - это Шепетовка, о которую разбиваются волны Атлантического океана.

- Ну и дела! - вздохнул Балаганов.

- Мне один доктор все объяснил, - продолжал Остап, - за граница - это миф о загробной жизни. Кто туда попадает, тот не возвращается."

Конечно, я побывал в Рио! Но ведь я так и не увидел того Христа вблизи, только издали. Значит, надо вернуться... :-)

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БРАЗИЛИЯ ГЛАЗАМИ ИРКУТСКОГО РАЗГИЛЬДЯ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)